

**Е.М.Николаева,
Казанский федеральный университет;
П.С. Котляр,
Казанский федеральный университет**

МЕДИА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ретроспективный взгляд на развитие общества обнаруживает ряд драматических переживаний о влиянии тех или иных медиа на пользователя, которые существовали как на обывательском уровне, так и концептуализировались в философских теориях. Авторы анализируют подходы к рефлексии эффектов новых медиа в горизонте нарастающей в обществе тревоги, связанной с интегрированием искусственного интеллекта в познавательные практики познания.

Ключевые слова: медиа, новые медиа, искусственный интеллект (AI), OpenAI, ChatGPT.

**E.M.Nikolaeva,
Kazan Federal University;
P.S.Kotliar,
Kazan Federal University**

MEDIA IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A retrospective view at the process of formation of modern society reveals a number of dramatic experiences about the influence of certain media on the viewer or user, which were characteristic both at the philistine level and in philosophical theories. The authors analyze the possible consequences of integrating artificial intelligence into the field of education.

Keywords: N. Chomsky, J. Baudrillard, OpenAI, ChatGPT, dark academy.

29 марта 2023 года на сайте некоммерческой организации Future of Life Institute (Институт будущего жизни) было опубликовано открытое письмо «PauseGiant AI Experiments: An Open Letter» («Приостановить гигантские эксперименты с искусственным интеллектом: открытое письмо»), которое на момент создания этой статьи подписали 1784 человека. Среди подписавших множество публичных деятелей науки и бизнеса: Илон Маск, Юваль Ной Харари, Стив Возняк и др. Подписавшие призывают лаборатории, разрабаты-

ющие искусственный интеллект, заморозить разработки на период не менее 6 месяцев, чтобы создать протоколы безопасности и контроля.

На самом деле это открытое письмо – свидетельство того факта, что точка невозврата оказалась преодолена и невозможно согласиться с тем, что компании, которые заинтересованы в извлечении прибыли от использования технологий, в основе которых лежит AI будут по собственной воле накладывать на себя моратории.

Американский философ Н. Хомский совместно с лингвистом Я. Робертсоном и директором по развитию искусственного интеллекта Oceanit Дж. Уотумаллом в своем эссе для The New York Times выступают с более оптимистичной позицией, в соответствии с которой искусственный интеллект не представляет собой серьезную угрозу человеку. Согласно их мнению, в рамках лингвистики и философии познания доказано, что искусственный интеллект несопоставим с тем, как рассуждает и использует язык человек: «человеческий разум — удивительно эффективная и даже элегантная система, оперирующая небольшими объемами информации; он стремится не выводить грубые корреляции между точками данных, а создавать объяснения» (пер. П.К.) [1]. Программы наподобие ChatGPT будут развиваться в своей траектории, поскольку их когнитивное развитие находится в нечеловеческом измерении. Авторы считают, что главным недостатком AI является неспособность «говорить не только о том, что есть на самом деле, что было и что будет – это описание и предсказание, – но и о том, что не так, и что могло бы быть, а чего не может быть».

Каждое медиа, начиная с телеграфа, рассматривалось как источник вредного воздействия. Телефоны делают частную жизнь доступной для прослушивания, кинофильмы оказывают на зрителя избыточное эмоциональное воздействие, а герои могут развращать своим негативным примером, комиксы убивают навык чтения, телевидение вредно для зрения и угнетает когнитивные способности детей, интернет лишает человека концентрации внимания и т. д. Страх перед новыми медиа созвучен страху перед железной дорогой американского писателя Генри Дэвида Торо: «Не мы едем по железной дороге, а она – по нашим телам» [2, с. 110]

Концепция прецессии симулякров философа Ж. Бодрийяра представляет собой драму смены версий реальности и совпадает с трехактным делением истории человечества на премодерн-модерн-постмодерн. При этом для премодерна характерно принятие одной версии реальности – религиозной, а все медиа этого этапа (музыка, живопись, литература и т. д.) имеют аутентичную ре-

презентацию, тесно связаны с фундаментальной реальностью. Модерн знаменуется становлением массовых медиа, фрагментации религии, появления множественных версий реальности, когда уровень связи с реальностью начинает снижаться. Постмодерн, благодаря дальнейшему развитию медиа, совпадает с наступлением эпохи гиперреальности, когда возникает разрыв между фундаментальной реальностью, универсальными значениями и бесконечными множествами симуляций отражения реальности. Кроме этого, закономерным становится размывание границ между фактом и фейком, а информационные вихри гарантируют зрителям молниеносную смену новостных нарративов, легкость восприятия и невозможность приблизиться к реальному.

Реальный мир, подлинность становятся самым желанными объектами современной аудитории. Растет интерес к реалити-шоу, документальным фильмам, байопикам (biographical picture «биографическая картина»), где слоган «основано на реальных событиях» становится свидетельством связи с подлинным, хотя при этом истории маньяков, шоу про беременных подростков укладываются в выверенные телевизионным бизнесом сценарии.

Согласно М. Маклюэну, мир, где телевидение является главным видом медиа, значительно отличается от мира дотелевизионной эры, однако его теория сегодня не способна объяснить весь спектр трансформаций: каждое значимое историческое событие или следствие несет на себе отпечаток множества разных причин: экономических, политических, культурных, социальных. В серии футуристических открыток французского художника Жана-Марка Коте (1899-1910) есть сюжет «В школе», на нем изображены школьники в 2000 году, сидящие за партами с подобием наушников на голове, подключенными к устройству по переработке бумажных книг в электронный вид, на который учитель активно загружает бумажные книги. Из реальности начала XX будущее представлялось, согласно технологическому детерминизму, таким, каким будут позволять развитие технологий. Пандемия COVID-19 действительно актуализировала технологические возможности образовательных организаций разного уровня, однако онлайн-занятия, асинхронные выполнения заданий на сегодняшний день используются только в рамках поддержания инклюзивности образовательного процесса и не получили статус всеобщей нормы.

Также нельзя не отметить, что новые медиа, изменяющие способы потребления информации, способы коммуникации, не означают тотальный отказ от предыдущих форматов. Читатель может выбрать прочитать бумажную книгу, послушать аудиокнигу, почитать электронную книгу, может иметь одно и

то же произведение в разных форматах и не останавливать чтение, меняя места пребывания и характер занятости.

Появление доступного для пользователей AI создает ситуацию неконтролируемого применения, когда каждое использование может иметь непредсказуемое негативное или положительное следствие, однако можно предположить, что последующая интеграция AI в когнитивные практики приведет к возникновению этических ограничителей, что позволит вывести взаимодействие с подобными ChatGPT программами на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Chomsky, N., Roberts, I., Watumull, J. (2023). The false promise of ChatGPT. The New York Times // <https://www.nytimes.com/2023/03/08/opinion/noam-chomsky-chatgpt-ai.html?smid=url-share>
2. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М., 1979. 455 с.